

fan_zon

КРАСНЫЙ МАРС
ЗЕЛЕНый МАРС
ГОЛУБОЙ МАРС

КИМ СТЭНЛИ РОБИНСОН

ГОЛУБОЙ МАРС

fanzon
МОСКВА 2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Kim Stanley Robinson
BLUE MARS

Copyright © 1996 by Kim Stanley Robinson

Разработка серии *А. Саукова, Н. Плутахина*
Иллюстрации на обложке и титуле *Н. Плутахина*

Робинсон, Ким Стэнли.

P58 Голубой Марс / Ким Стэнли Робинсон ; [пер. с англ. А. И. Агеева]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 752 с. — (Sci-Fi Universe).

ISBN 978-5-699-91715-0

Красной планеты больше нет.

Отныне зеленый и изобильный, Марс из пустыни превратился в мир, где люди могут процветать. Но вновь разгорается жестокая борьба между Красными, отстаивающими независимость Марса, и Зелеными – «терраформирователями». В это время переполненной и загрязненной Земле угрожает крупнейшее наводнение, грозящее уничтожить все живое. Марс становится последней надеждой человечества, и теперь его жителей ждет нелегкий выбор: демографический взрыв или... межпланетная война.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-91715-0

© Агеев А.И., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Лизе, Дэвиду и Тимоти

Часть первая

Гора Павлина

— **М**арс свободен. Теперь мы сами по себе. Никто больше не указывает, что нам делать.

Энн возвестила это, стоя в головном вагоне поезда. — Но скатиться к старым нормам поведения очень легко. Нарушишь одну иерархию — и на ее месте мгновенно возникнет другая. Мы должны быть на страже, потому что всегда найдутся люди, которые захотят создать еще одну Землю. Необходимо, чтобы ареофания стала непрерывной, нескончаемой борьбой. Нам придется глубже, чем когда-либо прежде, поразмыслить над тем, что это значит — быть марсианами.

Ее слушатели сидели, ссутулившись в креслах, и наблюдали из окон за проплывающей мимо местностью. Утомленные, они рыскали взглядами. Красноглазые Красные. В резком свете зари все казалось новым; на обветренной земле снаружи не было ничего, кроме зеленоватых булыжников, заросших лишайником и кустами. Они выбили с Марса почти все земные силы, завершая долгую кампанию всплеском решительных действий — уже после начала великого потопа на Земле. И сейчас они устали.

— Мы прибыли на Марс с Земли, и этот путь стал истинным очищением. Мы стали больше понимать, получили свободу действий, какой не имели до этого. Получили возможность выразить лучшее в нас самих. И мы стали действовать. Создавать лучший образ жизни.

Таким был миф, с которым все они росли. Сейчас, когда Энн вновь его пересказывала, молодые марсиане смотрели как бы сквозь нее. Они смастерили эту революцию, отвоевали себе Марс, вытеснив всю земную полицию в Берроуз, после чего затопили город и потеснили землян до самого Шеффилда, что на горе Павлина. Теперь им предстояло прогнать врагов и оттуда, вынудив их, воспользовавшись лифтом, подняться в космос и отправиться на Землю; это было еще впереди. Но даже успешная эвакуация из Берроуза расценивалась ими как крупная победа, и некоторые опустошенные лица, обращенные к Энн или к окну, похоже, не вы-

разжали ничего, кроме желания передышки, чтобы хоть немного насладиться триумфом. Они были изнурены.

— Нам поможет Хироко, — проговорил молодой парень, нарушив тишину, в которой поезд парил над землей.

Энн с сомнением покачала головой.

— Хироко за Зеленых, — ответила она. — Она первая среди них.

— Хироко придумала ареофанию, — не унимался парень. — Марс для нее на первом месте. Она нам поможет, я знаю. Я встречался с ней. Она сама мне сказала.

— Но она мертва, — заметил кто-то.

Снова наступило молчание. Мир проплывал под ними.

Наконец, со своего места поднялась высокая девушка, спустилась по проходу и обняла Энн. Оковы заклятия пали, слова оказались забыты, и все, один за другим, вскочили, сгрудились на свободном пространстве в голове поезда, вокруг Энн, принялись обнимать ее, пожимать руки — или просто прикасались к ней, Энн Клейборн, одной из тех, кто научил их любить Марс, кто вел их в борьбе за независимость от Земли. И хотя взгляд ее воспаленных глаз все еще не сходил с каменистого склона Тирренского массива, что возвышался позади них, она улыбалась. Она обнимала их в ответ, пожимала руки, тянулась, стараясь дотронуться до лиц.

— Все будет хорошо, — заверила она. — Мы сделаем Марс свободным.

И они соглашались с ней и поздравляли друг друга.

— На Шеффилд! — возвещали они. — Завершим начатое. Марс укажет нам путь.

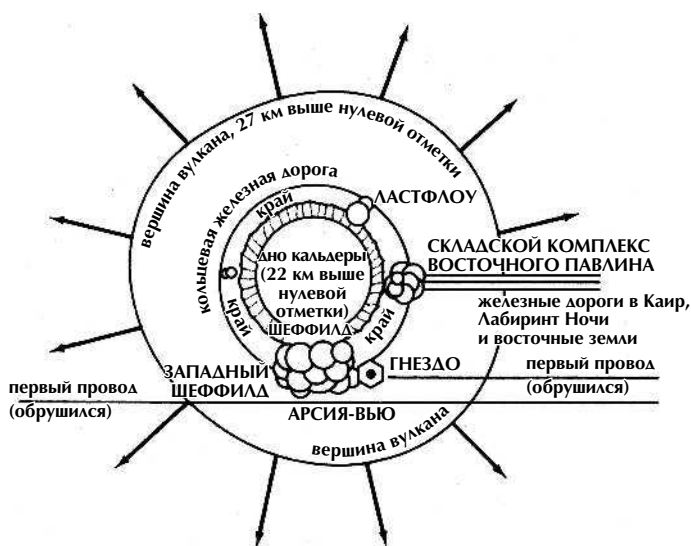
— Но она не мертва, — возразил паренек. — Я видел ее в прошлом месяце в Аркадии. Она еще объявится. Где-нибудь да объявится.

Перед рассветом небо розовело, как и прежде, становясь бледным и чистым на востоке, насыщенным и полным звезд на западе. Энн дожидалась этого момента, пока вместе со всеми ехала на запад, навстречу громаде черной земли, вздымающейся к небу, — куполу Фарсида, на котором все отчетливее выделялся широкий конус горы Павлина. Поднимаясь в гору из Лабиринта Ночи, они уже оказались выше плотных слоев новой атмосферы. У подножия Павлина ее давление достигало всего 180 миллибар, а когда они одолели восточный склон огромного щитового вулкана — упало ниже 100 миллибар и продолжало падать. Постепенно они оказались выше всякой растительности и захрустели по грязным участкам обветренного снега. Затем поднялись даже над снегом, где вокруг не было ничего, кроме скал и непрерывных холодных ветров. Обнаженная земля выглядела так, будто все еще были дочеловеческие времена, словно они ехали назад в прошлое.

Но это было настоящее. И при виде этого мира цвета железа, где скалы овеивались нестихающими ветрами, в душе Энн Клейборн вспыхнуло некое глубинное чувство. Пока машины Красных катились в гору, в каждом, кто в них находился, расцветало восхищение, подобное чувству, которое испытывала Энн. А когда солнце надломило далекий горизонт, в кабинах все разом смолкло.

Затем склон, по которому они поднимались, стал более покатым, приобретая форму идеальной синусоиды до тех пор, пока они не очутились на плоском круглом плато вершины. Здесь им открылся вид на шатровые городки, взявшие в кольцо край гигантской кальдеры и скопившиеся у самой опоры космического лифта, километрах в тридцати к югу от него.

Они остановились. Тишина в кабинах из благоговейной превратилась в гнетущую. Энн стояла у окна верхней кабины и смотрела на юг, где лежал Шеффилд — построенный ради пуска космического лифта, раздавленный его падением, отстроенный вновь с восстановлением лифта. Она пришла уничтожить этот город так же основательно, как римляне уничтожили Карфаген; она собира-

КАЛЬДЕРА ГОРЫ ПАВЛИНА

лась обрушить восстановленный провод, как они разрушили первый в 2061 году. Когда им это удастся, Шеффилд вновь сравняется с поверхностью. То, что от него останется, окажется бесполезным здесь, на вершине вулкана, возвышающегося над плотными слоями атмосферы, и через какое-то время те здания, что уцелеют, будут заброшены, а потом разобраны на стройматериалы, и от них останутся лишь остовы шатров и, может быть, метеостанция, после чего на вершине воцарится долгое, купающееся в лучах солнца безмолвие. Солью землю уже посыпали.

Жизнерадостная Иришка из фарсидских Красных присоединилась к ним на маленьком марсоходе и повела сквозь лабиринт складов и небольших шатров, что окружал пересечение экваториальной железной дороги и дороги, тянущейся вокруг края. По пути она описывала им текущее положение. Большая часть Шеффилда и других поселений на горе уже находилась во власти марсианских революционеров. Но космический лифт и территория вокруг его комплекса — нет, в этом и была загвоздка. Силы революционеров на Павлине состояли из слабо вооруженных отрядов, которые зачастую преследовали разные цели. Нынешних успехов им удалось достичь благодаря ряду факторов: неожиданности, контролю над марсианским космосом, чередой стратегиче-

ски важных побед, поддержке большинства населения планеты, нежеланию Временного Правительства ООН — ВП ООН — открывать огонь по гражданским, даже когда те устраивали массовые демонстрации на улицах. В результате войска службы безопасности ВП ООН отступили из всех районов Марса, чтобы перегруппироваться в Шеффилде, и теперь бóльшая их часть сидела в лифтовых кабинах, поднимающихся на Кларк, балластный астероид и космическую станцию на вершине лифта. А остальные оказались в ловушке на территории, прилегающей к огромному комплексу, называемому Гнездом. Этот участок составляли объекты, обеспечивающие работу лифта, и промышленные склады, а также общежития и столовые, необходимые для проживания и питания работников порта.

— Сейчас там всем этим этим пользуются, — сказала Иришка, — потому что, хоть они и зажаты там, как мусор в уплотнительной машине, не будь у них достаточно еды и укрытий, они пытались бы прорваться. Сейчас ситуация все равно напряженная, но они по крайней мере могут там жить.

Энн подумала, что это чем-то напоминало ситуацию, которая только-только разрешилась в Берроузе. А разрешилась она хорошо.

Теперь лишь требовалось, чтобы кто-то отважился на нужное действие, и тогда все закончится: войска ВП ООН эвакуируются на Землю, провод обрушится, связь Марса и Земли прервется. А любую попытку соорудить на орбите новый провод, которую предприняли бы в ближайшие десять лет, можно пресечь.

Иришка повела их по беспорядочной территории Восточного Павлина, и их маленький караван подобрался к краю кальдеры, чтобы припарковать там свои марсоходы. К югу от западной окраины Шеффилда удавалось различить лишь провод лифта, едва заметную черту, да и то всего пару километров из двадцати четырех тысяч его протяженности. Еле заметный, он присутствовал в каждом их шаге, каждой беседе — и даже каждой мысли, точно пронзая их и растягиваясь черной нитью, соединяющей их с Землей.

Когда они устроились в лагере, Энн связалась по наручной консоли с Питером, своим сыном. Он был одним из лидеров революции на Фарсиде и руководил кампанией против ВП ООН, сосредоточившего силы в Гнезде и на прилегающей территории. Это можно было считать в лучшем случае умеренной победой, но она сделала Питера одним из героев прошлого месяца.

Он ответил на звонок, и изображение его лица появилось у нее на запястье. Питер так был похож на мать, что это порой

приводило ее в замешательство. Было заметно, что он поминутно отвлекается от разговора с ней.

— Есть новости? — спросила Энн.

— Нет. Мы сейчас вроде как в тупике. Мы позволяем всем, кто находится за пределами лифтового района, свободно проходить туда, то есть, по сути, отдаем под их контроль и железнодорожную станцию, и аэропорт на южном краю, и линии подземки, ведущие оттуда к Гнезду.

— А самолеты, которые эвакуировали их из Берроуза, здесь?

— Да. Похоже, большая их часть отправится на Землю. Здесь у них очень тесно.

— Так они вернуться на Землю или выйдут на орбиту Марса?

— На Землю. Думаю, они больше не рискнут выйти на нашу орбиту.

Она улыбнулась. Питер здорово постарался в космосе, помогая Саксу, да и не только. Ее сын — космонавт, из Зеленых. Они много лет почти не разговаривали друг с другом.

— Так что ты собираешься делать теперь? — спросила Энн.

— Не знаю. Я не вижу способа захватить лифт или хотя бы Гнездо. Вообще не вижу. Даже если это нам удастся, они всегда могут разрушить лифт.

— И?

— Ну... — Он вдруг показался обеспокоенным. — Сомневаюсь, что это было бы хорошо. А ты?

— Я думаю, что его как раз стоит разрушить.

Это его рассердило.

— Тогда лучше стой подальше от места падения.

— Обязательно.

— Не хочу, чтобы кто-либо разрушал его, не подумав как следует, — резко заявил он. — Это важно. Такое решение должно приниматься всем марсианским обществом. Самому-то мне кажется, что лифт нам нужен.

— Только у нас нет никакой возможности им завладеть.

— Еще посмотрим. И все же это вопрос не из тех, что можно решать самостоятельно. Я слышал, что случилось в Берроузе, но здесь другой случай, понимаешь? Мы вместе выбираем стратегию. Это нужно обсуждать.

— Эти ребята в таком деле как раз хороши, — горько заметила Энн.

Все всегда проговаривалось до мелочей, но никогда не приносило толку. Время проходило, и все. Кто-то должен был действовать. Но Питер снова, казалось, отрывался от настоящей работы. Она чувствовала, что он собирался взвесить все решения по по-

воду лифта. Несомненно, это было частью более общего его ощущения, будто он владел планетой по праву рождения как нисей, что отличало первую сотню и остальных иссеев от всех прочих. Будь Джон жив, это было бы нелегко сказать, но король умер — да здравствует новый король, ее сын, король нисеев, первых истинных марсиан.

Но с королем или без, теперь на Павлине собиралась армия Красных. Она стала сильнейшим военным формированием, оставшимся на планете, и теперь намеревалась завершить свое дело. Они не верили ни в единогласие, ни в компромисс и считали, что уничтожение провода убьет одним выстрелом двух зайцев: сокрушит последний оплот полиции и оборвет связь Марса с Землей, что и было первичной целью Красных. Да, уничтожение провода было шагом совершенно необходимым.

Но Питер, похоже, этого не знал. Или, может быть, ему было безразлично. Энн попыталась ему об этом сказать, но он лишь кивал и бормотал:

— Да-да, да-да.

Такой же надменный, как и все Зеленые, такой же беспечный и неразумный из-за всех этих увиливаний и взаимодействий с Землей — будто от этой громадины можно было добиться чего-то стоящего. Нет. Здесь требовалось прямое действие, как при наводнении в Берроузе или саботаже, подготовившем почву для революции. Без этого она даже не началась бы или была бы сразу подавлена, как в 2061-м.

— Да-да. Тогда нам лучше устроить встречу, — сказал Питер, раздраженный словами матери не меньше, чем она его высказываниями.

— Да-да, — с нажимом ответила Энн.

Их встречи иногда приносили пользу: люди могли подумать, будто они что-то значат, пока где-то в другом месте вершились настоящие дела.

— Я постараюсь что-нибудь организовать, — пообещал Питер. Она увидела, что наконец завладела его вниманием, но в выражении его лица таился какой-то неприятный оттенок, словно Питеру кто-то угрожал. — Пока ситуация не вышла из-под контроля.

— А она уже вышла, — ответила Энн и оборвала связь.

Энн просматривала новости по разным каналам — «Мангалавиду», частным сетям Красных, земным сводкам. Несмотря на то что Павлин и лифт находились в центре внимания на Марсе, в реальности силы, сосредоточенные на вулкане, были разобщены. Ей